

Ведите себя хорошо, а то я рассержусь! Е Цингэ спокойно стояла на месте, незаинтересованно оглядывая комнату. Она не сводила глаз со спины мужчины и ждала. "Если ты не будешь вести себя хорошо, я разозлюсь!" Ли Бэйчэнь осторожно потер межбровье. На другом конце звонка находился сын Ли Бэйчэня, Ли Муму. Этот мальчик порой доставлял немало головной боли. Ему было всего пять лет, но он уже заранее вступил в стадию бунтарства. Услышав мягкий, но немного раздраженный голос мужчины, Е Цинге напряглась. Голос принадлежал Ли Бэйчэню... "Он что, начальник? Не может быть! Сестра Бин говорила, что фамилия босса - Гу..." "Конечно, если ты будешь хорошо себя вести", - голос Ли Бэйчэня звучал бодро и немного снисходительно, словно он получил некое заверение. Такая теплота и снисходительность удивили Е Цингэ.

Когда она общалась с Ли Бэйчэнем, его голос всегда был достаточно холодным, чтобы заморозить все тело. "Должно быть, на другом конце провода женщина!" - подумала она. Е Цинчжэ не могла не улыбнуться. "Все мужчины одинаковы! Очевидно, что он был привязан, но все равно продолжал флиртовать с другими женщинами. Именно поэтому Ли Бэйчжэнь и решил проделать с ней все эти пикантные вещи. Е Цинге решила, что ждать больше не стоит. Лучше не терять времени. Она испытывала к Ли Бэйчэню самые разные чувства, но все они были негативными. Например, она чувствовала, что он хочет ее. Ей казалось, что он уверен в том, что получит ее любой ценой. Е Цинге не хотела связываться с таким властным мужчиной, как Ли Бэйчэнь, в руках которого сосредоточена вся полнота власти. К тому же, он, похоже, был похищен. Ей хотелось держаться подальше от такого мужчины.

Она только успела положить руку на ручку двери и повернуться, как сзади раздался ледяной голос мужчины, остановивший ее на месте. "Стой на месте, Е Цинге!" Ли Бэйчэнь остался на месте, держа в руках телефон. Он повернулся и посмотрел на Е Цингэ. "Мне пора. Мм... Люблю тебя!" Сказав эти несколько ласковых слов, Ли Бэйчэнь завершил разговор. Ее рука, все еще лежавшая на дверной ручке, крепко сжимала ее, прежде чем наконец отпустить. Он был так нежен и снисходителен к женщине, разговаривающей по телефону. Тем не менее, он повернулся и отнесся к ней с таким холодным отвращением. Почему она должна была терпеть такое обращение? Ведь она не сделала ничего такого, что могло бы его обидеть. "Я сделала что-то не так, господин Ли?" Ее тон был равнодушным, но в нем чувствовалась грусть. Честно говоря, Е Цинге не хотелось уходить из "Софии". У нее не было ни образования, ни опыта, поэтому ей было бы очень трудно найти работу, где бы платили столько же.

В любом случае, было странно, что она теряет эту работу из-за Ли Бэйчэня. "Ммм, да", - ответил он простым, но угрожающим тоном, бросив телефон на стол. "Когда и где?" Е Цинге нахмурилась. Она была уверена, что впервые встретила Ли Бэйчэня в больнице. Она не могла обидеть его. "Прямо здесь и сейчас!" Ли Бэйчэнь сузил глаза. Он медленно и непринужденно подошел к Е Цинге. Его тон был таким же глубоким, как и обычно, но острым, как нож. В глазах Е Цингэ мелькнул тонкий огонек. Е Цинге отступила назад, когда Ли Бэйчэнь медленно приблизился к ней. Он сразу же прижал ее к двери, и она уже не могла выбраться. "Я никогда не подпускал к себе женщин!" 183-сантиметровый рост Ли Бэйчэня составлял идеальный контраст с 169-сантиметровым ростом Е Цингэ. Он наклонился и склонил голову набок, глядя на Е Цингэ в элегантной, но утонченной манере.

Слова Ли Бэйчэня несли в себе непреодолимую мужскую энергию, которая распространялась от макушки головы Е Цингэ. Если к нему не подпускали женщин, то что же он делал?